

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-17-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 июля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Рябцевой А.И.

с участием прокурора отдела управления Главной военной Сюркалова С.А.,
осуждённого Добриева А.Р. – путём использования систем видеоконференц-
связи и его защитника – адвоката Толстоноговой Л.И. рассмотрела в открытом
судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Тол-
стоноговой Л.И. в защиту интересов осуждённого Добриева А.Р. на приговор
Южного окружного военного суда от 1 октября 2021 г. и апелляционное
определение апелляционного военного суда от 2 ноября 2022 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 1 октября 2021 г.

Добриев Або Русланович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к лишению свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- по пп. «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ст. 317 УК РФ (преступление от 4 августа 2011 г.) к пожизненному лишению свободы;
- по ст. 317 УК РФ (преступление от 17 июля 2012 г.) к лишению свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ст. 317 УК РФ (преступление от 13 августа 2012 г.) к лишению свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Добриеву А.Р. назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением предусмотренных законом ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 2 ноября 2022 г. приговор в отношении Добриева А.Р. изменён. Исключено указание об осуждении Добриева А.Р. по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за незаконное приобретение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств. Смягчено назначенное наказание по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) до 5 лет 9 месяцев лишения свободы. Окончательное наказание Добриеву А.Р. назначено в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ), ч. 2 ст. 209, пп. «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ), и трёх преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого Добриева А.Р. и его защитников – адвокатов Раковского Р.А. и Зайцевой О.Д. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Толстоноговой Л.И. и осуждённого Добриева А.Р. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Сюркалова С.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором, с учётом внесённых в него изменений, Добриев А.Р. признан виновным и осуждён:

- за участие в преступном сообществе (преступной организации);
- за участие в устойчивой вооружённой группе (банде);
- за умышленное причинение 8 октября 2010 г. смерти сотруднику ГУ МЧС России по Республике Ингушетия Е■■■■■, то есть за убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, сопряжённое с бандитизмом;
- за убийство 4 августа 2011 г. сотрудников УГИБДД МВД России по Республике Ингушетия И■■■■■, К■■■■■ и Ч■■■■■ а также умышленное причинение средней степени тяжести вреда здоровью сотрудника УГИБДД МВД России по Республике Ингушетия Г■■■■■, то есть за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- за умышленное причинение 17 июля 2012 г. лёгкого вреда здоровью сотрудникам полиции Т■■■■■ и Х■■■■■ то есть за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность;
- за убийство 13 августа 2012 г. военнослужащего внутренних войск МВД России Х■■■■■ и умышленное причинение средней степени тяжести вреда здоровью военнослужащего внутренних войск МВД России Р■■■■■ то есть за посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, совершённые организованной группой.

Преступления совершены Добриевым в г. ■■■■■ и ■■■■■ в период с августа 2010 года по 7 апреля 2019 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней защитник осуждённого – адвокат Толстоногова Л.И., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, прекратить уголовное дело в отношении Добриева на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления и уголовное преследование по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью, освободить Добриева из мест лишения свободы, признав за ним право на реабилитацию.

Анализируя нормы УК РФ и УПК РФ, обстоятельства дела и положенные в основу приговора доказательства, защитник утверждает:

- о непричастности Добриева к убийству Е■■■■■ и необоснованности осуждения по пп. «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку вывод о его виновности в совершении указанного преступления основан исключительно на показаниях О■■■■■ которые суд оценил неправильно, так как последний утверждал об использовании при убийстве Е■■■■■ автомобиля ■■■■■ золо-

тистого цвета и что убийство было совершено на ул. [REDACTED] [REDACTED] хотя свидетели Л [REDACTED] и М [REDACTED] видели на месте преступления автомобиль серебристого цвета, а само убийство произошло на ул. [REDACTED], что подтверждается протоколом осмотра места происшествия и о чём на предварительном следствии рассказали свидетели Д [REDACTED] Ч [REDACTED] Е [REDACTED] Е [REDACTED] Е [REDACTED] Х [REDACTED] которых суд в нарушение ст. 240 УПК РФ не допросил. О [REDACTED] утверждал также, что он с соучастниками преследовали автомобиль Е [REDACTED] [REDACTED] зелёного цвета, хотя был обстрелян автомобиль синего цвета. Показания О [REDACTED] об использовании при нападении на Е [REDACTED] двух автоматов Калашникова калибра 7,62 мм противоречат иным доказательствам, согласно которым на месте происшествия обнаружено 9 гильз от автоматных патронов калибра 5,45 мм, хотя О [REDACTED] в суде отрицал применение такого оружия. Кроме того, суд не дал оценки приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 5 октября 2020 г. в отношении О [REDACTED] постановленного по правилам гл. 40¹ УПК РФ, поскольку одним из условий заключённого с О [REDACTED] досудебного соглашения о сотрудничестве явилось изобличение Добриева, что тот и сделал, чтобы самому избежать пожизненного лишения свободы. Таким образом, показания О [REDACTED] в части описания события убийства Е [REDACTED] являются недостоверными, иными доказательствами не подтверждаются, а указанные противоречия судами обеих инстанций не устранены, что порождает сомнение в законности и обоснованности осуждения Добриева за убийство Е [REDACTED]

- о непричастности Добриева к совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (эпизод от 4 августа 2011 г.), незаконности и необоснованности его осуждения за это преступление, поскольку в основу приговора положены только показания О [REDACTED] и Д [REDACTED] которые оговорили Добриева, чтобы уменьшить собственную ответственность за содеянное. Между тем, О [REDACTED] в данном преступлении непосредственного участия не принимал и очевидцем не был, об обстоятельствах его совершения ему якобы рассказал Добриев, который не был знаком с О [REDACTED] и этого преступления не совершал, следовательно, ничего О [REDACTED] не рассказывал. К тому же Д [REDACTED] опроверг показания О [REDACTED] о том, что организатором преступления был Добриев, хотя таковым являлся О [REDACTED] Показания Д [REDACTED] которые тот дал во время предварительного расследования об обстоятельствах обстрела автомобиля ГИБДД в г. [REDACTED] и маршруте убийства нападавших с места происшествия, являются недостоверными и противоречивыми, а иных доказательств причастности Добриева к совершению названного преступления не добыто;

- о незаконности и необоснованности осуждения Добриева за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (эпизод от 17 июля 2012 г.), так как в основу приговора положены только показания О [REDACTED] и Д [REDACTED] которые являются противоречивыми и иными доказательствами не подтверждаются. Противоречия в показаниях О [REDACTED] заключаются в составе двух групп, принимавших участие в подрыве и обстреле автомобиля, в части указания на Ш [REDACTED] как одного из участников обстрела автомобиля,

хотя сам О [] в нападении не участвовал. Показания О [] противоречат показаниям Д [] о составе нападавших, среди которых человека с позывным И [] (Добриева) не было. Таким образом, О [] и Д [] дали разные показания об одном и том же событии и участвующих лицах, в том числе об отсутствии обстрела автомобиля потерпевших, что вызывает неустранимые сомнения в их достоверности, а эти их показания опровергаются показаниями свидетелей, согласно которым после взрыва с места происшествия бежало два человека, а другой группы нападавших свидетели Д [], Д [], М [], Т [], Х [], В [], О [], Д [], Д [] не видели, хотя суд в нарушение ст. 240 УПК РФ показания последних из семерых свидетелей не исследовал;

- о незаконности и необоснованности осуждения Добриева за совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ (эпизод от 13 августа 2012 г.), поскольку его причастность к совершению этого преступления не установлена, в основу приговора положены только показания О [] и Д [] а иные доказательства не уличают в этом преступлении Добриева. Показания О [] относительно обстрела автомобиля с находившимися в нём двумя военнослужащими и о составе группы нападавших противоречат показаниям Д [] от 29 октября 2012 г. и материалам оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), согласно которым Д [] в нападении на военнослужащих не участвовал, о подробностях и участниках нападения знает со слов Т []. Однако спустя 7 лет после произошедшего Д [] изменил свои показания на аналогичные показаниям О [] относительно участия в этом нападении И [], который был в маске и о котором ему рассказал Т [] и что стреляли в военнослужащих Т [] и И [], а потом и М []. Последние показания Д [] совпадают с показаниями О [], что подтверждает заявление Д [] в суде о том, что протокол допроса он подписал под давлением следователя Г []. Показания О [] противоречат показаниям Д [] и Д [] отрицавшего своё участие в этом нападении, а указанные противоречия не устранены;

- о необоснованности осуждения Добриева по ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, поскольку он непричастен к совершению этих преступлений, а выводы суда о его виновности основаны только на показаниях О [], Д [] и Д [] заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, хотя их показания не согласуются между собой, противоречат друг другу и иным доказательствам по делу, в том числе по обстоятельствам совершённых нападений. В материалах дела нет доказательств, подтверждающих наличие у Добриева и использование им какого-либо оружия. Принадлежащие Добриеву биологические следы на полу и предметах в мечети на ул. [] оставлены им во время молитвы, а зафиксированные в заключении эксперта № [] смешанные следы на доске, мешке, коробке и прорезиненной ткани произошли от 3-4 и более лиц, в которых присутствие биоматериала от Добриева не исключается, что обусловлено смесью ДНК разных лиц или возможным случайным совпадением их индивидуальных признаков. В ходе обыска не обнаружено оружия, взрывчатых материалов, иных за-

прещённых веществ и их следов, не установлено, кто и когда оборудовал тайник, в нарушение ст. 240 УПК РФ в суде не допрошен имам мечети Ч [REDACTED]. Анализируя показания О [REDACTED] от 6 и 16 апреля 2019 г. и данные им в суде, автор жалобы утверждает об их противоречии показаниям Д [REDACTED] согласно которым последний в 2011 году выполнял указания О [REDACTED] а не Добриева. Таким образом, О [REDACTED] говорит неправду и в своих интересах, утверждая, что некий И [REDACTED] – это Добриев, хотя Д [REDACTED] видел И [REDACTED] только один раз, заявил об оговоре Добриева. В свою очередь, Д [REDACTED] сообщил о том, что И [REDACTED] – это не Добриев. Указанные противоречия являются существенными, они судами не устранены, поэтому вина Добриева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ, и его причастность к их совершению не доказана.

По мнению защитника, судом существенно нарушен уголовный и уголовно-процессуальный закон, необоснованно признано в качестве отягчающего наказание Добриева по пп. «б», «з» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ обстоятельства его особо активная роль в совершении убийства Е [REDACTED] и посягательстве на жизнь сотрудников УГИБДД МВД РФ по РИ. Суд не привёл мотивы, подтверждающие этот вывод, а в приговоре и апелляционном определении не указано, в каких именно действиях и в сравнении с кем усматривается это обстоятельство. Необоснованно признал суд в качестве отягчающих наказание обстоятельств: по ст. 317 УК РФ – совершение этих преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации), по ст. 210 УК РФ – совершение преступления с использованием огнестрельного оружия, так как Добриев осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ суд не учёл в качестве смягчающих наказание обстоятельств то, что потерпевшие сотрудники ГИБДД не приняли мер индивидуальной защиты и при исполнении служебных обязанностей находились без бронежилетов и касок, патрулировали улицы вне видимости второго экипажа, что привело к тяжким последствиям. За совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, суд назначил чрезмерно суровое наказание. Суд также не учёл, что сведений о совершении преступлений Добриевым в период с 2012 года по 2019 год не имеется.

Государственным обвинителем Шавелько А.А. поданы возражения на кассационную жалобу защитника осуждённого, в которых он просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Добриева.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Добриева на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, дополнений к судебному следствию стороны не имели, в том числе не просили о допросе упомянутых в жалобе свидетелей или оглашении их показаний, полученных во время предварительного расследования, в связи с чем приводимая адвокатом Толстоноговой оценка показаниям свидетелей Д [REDACTED], Ч [REDACTED], Е [REDACTED], Е [REDACTED], Е [REDACTED], Х [REDACTED], М [REDACTED], Т [REDACTED], Х [REDACTED], В [REDACTED], О [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED] и Ч [REDACTED] не основана на положениях УПК РФ о представлении доказательств по делу сторонами и их непосредственном исследовании в судебном разбирательстве.

Приговор, с учётом внесённых в него судом апелляционной инстанции изменений, соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Добриева, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенного ему наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки утверждениям защитника, выводы суда о виновности Добриева в совершении преступлений при установленных обстоятельствах подтверждаются не только показаниями лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве – Д [REDACTED], О [REDACTED], Д [REDACTED] от 27 августа 2019 г. и Д [REDACTED] от 11 ноября 2019 г., но и показаниями потерпевших Е [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], Ч [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], И [REDACTED], Х [REDACTED], Х [REDACTED], Х [REDACTED], свидетелей Л [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Х [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED], протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов, письменными документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или неустранимых противоречий положенные в основу приговора доказательства, которые дополняют друг друга, не содержат.

Приведённые в приговоре показания О [REDACTED], Д [REDACTED] и Д [REDACTED] об обстоятельствах совершённых Добриевым, который использовал псевдоним И [REDACTED], в составе вооружённой банды, являющейся структурным подразделением преступного сообщества « [REDACTED] », преступлений в отношении сотрудника ГУ МЧС России по Республике Ингушетия Е [REDACTED] 8 октября 2010 г., сотрудников УГИБДД МВД России по Республике Ингушетия И [REDACTED], К [REDACTED], Ч [REDACTED] и Г [REDACTED] 4 августа 2011 г., сотрудников МВД России по Республике Ингушетия Т [REDACTED] и Х [REDACTED] 17 июля 2012 г., военнослужащих внутренних войск МВД России Р [REDACTED] и Х [REDACTED] 13 августа 2012 г., обстрела из огнестрельного оружия и противотанкового гранатомета 10 августа 2012 г. здания прокуратуры г. [REDACTED], а также незаконного обращения с оружием, боеприпасами и взрывными устройствами, об участии Добриева в упомянутом преступном сообществе и банде являются конкретными, не содержат существенных противоречий с иными исследованными по делу доказательствами, в связи с чем правомерно признаны относимыми и допустимыми доказательствами, как и протоколы проверки показаний О [REDACTED] и Д [REDACTED] на месте и очных ставок с Добриевым, правильность зафиксированных сведений в которых названные лица подтвердили в суде.

Вопреки доводам адвоката, в судебном заседании О [REDACTED] сообщил об использовании при убийстве Е [REDACTED] автомобиля [REDACTED] серебристого цвета, о котором упоминали также свидетели Л [REDACTED] и М [REDACTED], а конкретное место (наименование улицы), где они обстреляли автомобиль Е [REDACTED] О [REDACTED] не называл. Неточное указание цвета автомобиля потерпевшего, который преследовали нападавшие, на что обращает внимание защитник осуждённого, существенного значения для дела не имеет, тем более что допраши-

вался О [] в судебном заседании спустя почти 11 лет после случившегося, а на уточняющий вопрос государственного обвинителя ответил, что цвет этого автомобиля мог быть и синий, так как он точно не помнит.

Судебная коллегия также учитывает, что помимо 9 гильз от патронов для автомата Калашникова калибра 5,45 мм на месте происшествия на ул. [] м.о. [] были обнаружены и изъяты 1 пуля, 2 сердечника пули и 8 оболочек пуль от патронов для автомата Калашникова калибра 7,62 мм, а при эксгумации трупа Е [] обнаружены и изъяты 2 пули от патронов для автомата Калашникова калибра 7,62 мм, что согласуется с показаниями О [] о применении членами банды при нападении на Е [] двух автоматов Калашникова калибра 7,62 мм, а не иного калибра, на что указывает автор жалобы.

Несостоятельными являются утверждения адвоката Толстоноговой о недостоверности и взаимной противоречивости показаний О [] и Д [] относительно обстрела автомобиля с находившимися в нём двумя военнослужащими, поскольку подобных противоречий в этих показаниях не имеется, так как О [] и Д [] не называли последнего в качестве участника этого нападения, которое совершили Т [], О [], М [] и И [] (Д []), стреляли из автоматов Калашникова калибра 5,45 и 7,62 мм Тутаев и И [] (Д []), а затем ещё и М []. При этом последний осуществлял видеосъемку, а нападавшие были в масках.

В качестве организатора нападения 4 августа 2011 г. на сотрудников УГИБДД МВД России по Республике Ингушетия О [] назвал Т [] а не Добриева, в связи с чем довод защитника об обратном не соответствует действительности, а об обстоятельствах совершённого нападения О [] рассказали участники этого нападения, в том числе Добриев, что согласуется также с показаниями Д [] по данному эпизоду.

Назвал О [] источник своей осведомлённости о нападении членов банды на сотрудников МВД России Т [] и Х [], в котором участвовали две группы, в одну из которых входил Добриев. Упоминание о Ш [] носило предполагаемый характер, в связи с чем довод защитника осуждённого о неточном указании О [] состава нападавших является необоснованным и не колеблет выводов суда о доказанности причастности именно Добриева к совершению названного преступления.

Ошибочным является приводимый автором жалобы анализ показаний О [] о времени и обстоятельствах знакомства его с Добриевым, участия последнего в преступном сообществе « [] и в деятельности входившего в него бандформирования под руководством Т [] об имевшемся у Добриева на вооружении пистолете Макарова и автомате Калашникова с боеприпасами, хранении им этого автомата в тайнике в мечети, которые подтверждаются иными доказательствами по делу, в частности, протоколами обыска в мечети, расположенной на ул. [] в м.о. [] г. [] осмотра обнаруженных предметов и заключением эксперта от 6 мая 2020 г. № [] согласно которым из обнаруженной в полу мечети скрытой ниши были изъяты фрагменты деревянной доски от пола и про-

резиненной материи, матерчатый мешок и коробка из картона, на которых выявлены следы биоматериала, произошедшие от трёх или более лиц, не исключая Добриева.

Не основанным на требованиях ст. 73 и 90 УПК РФ является довод защитника осуждённого о необходимости оценки приговора в отношении О [REDACTED], постановленного по правилам гл. 40¹ УПК РФ, поскольку данный приговор не может предрешать виновность Добриева по настоящему уголовному делу, рассмотренному отдельно от уголовного дела в отношении О [REDACTED].

Вопреки утверждению защитника осуждённого свидетели Д [REDACTED] и Д [REDACTED] не сообщали суду о том, что они были около места взрыва 12 июля 2012 г., а последний вообще не упоминал про взрыв, в связи с чем приводимый автором жалобы анализ показаниям названных лиц является несостоятельным.

Сведений, подтверждающих заинтересованность в исходе дела или оговоре Добриева свидетелями обвинения, не установлено, их допрос осуществлён в условиях состязательного процесса, когда стороны имели реальную возможность задать интересующие и относящиеся к предмету доказывания по делу вопросы и получить на них исчерпывающие ответы, а суд реализовал право стороны защиты Добриева на допрос показывающих против него лиц.

Мотивированной является оценка суда позиции стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, в том числе показаниям в суде первой инстанции Добриева, отрицавшего свою вину в содеянном, потерпевших, свидетелей, Д [REDACTED], Д [REDACTED] и Д [REDACTED] об их неосведомлённости о преступной деятельности Добриева, а также об оговоре его Д [REDACTED] по причине оказанного на них психологического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, поскольку эти заявления Д [REDACTED] опровергли в суде свидетели Х [REDACTED], Г [REDACTED] Х [REDACTED] и Т [REDACTED] которые сообщили о соблюдении требований УПК РФ и прав участников следственных действий, на которых давления не оказывалось, показания допрашиваемые лица давали свободно и без принуждения, после разъяснения им процессуальных прав и предупреждения о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, каких-либо замечаний или заявлений от них не поступило, правильность изложенных показаний они удостоверили собственноручными подписями.

В связи с изложенным, суд правомерно положил в основу приговора полученные с соблюдением требований УПК РФ показания О [REDACTED] и Д [REDACTED] от 11 ноября 2019 г., подтверждённые ими в ходе проверки показаний на месте и очных ставок с Добриевым, а также показания Д [REDACTED] от 27 августа 2019 г., которые согласуются с иными исследованными по делу доказательствами, приведёнными в приговоре, и полностью изобличают Добриева в содеянном.

Указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Утверждение автора жалобы об оговоре Добриева лицами, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве, в целях уменьшения своей

ответственности за содеянное, не основано на материалах дела, в том числе показаниях Д [] и Д [] о том, что Д [] сначала рассказывал о причастности Добриева к нападению в составе банды на сотрудников ГИБДД Республики Ингушетия, лишь потом ему предложили заключить названное соглашение, а Д [] показания в отношении И [] (Д []) дал в 2019 году, то есть спустя несколько лет после своего осуждения.

Ошибочным является суждение адвоката об отсутствии сведений о совершении преступлений Добриевым в период с 2012 года по 2019 год, поскольку преступная деятельность последнего по участию в преступном сообществе и устойчивой вооружённой группе (банде) была пресечена 7 апреля 2019 г.

Правильно оценил суд и иные доказательства по делу, в том числе протоколы осмотра местности и предметов, а также заключения экспертов, согласно которым на участках местности вблизи [] обнаружены тайники, в которых находилось огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, включая пригодные для стрельбы автоматы конструкции Калашникова калибра 5,45 мм и 7,62 мм, патроны к ним и иные предметы, что опровергает довод защитника осуждённого о неустановлении по делу оружия, боеприпасов и их следов.

Несогласие защитника осуждённого с оценкой доказательств по делу, осуществлённой судом с соблюдением требований ст. 17 и 88 УПК РФ, само по себе не влечёт признание их недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Добриева в инкриминируемых ему преступлениях и непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности Добриева в совершении преступлений при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется.

Юридическая квалификация содеянного Добриевым является правильной.

Наказание осуждённому, с учётом внесённых апелляционным военным судом в приговор изменений, назначено в соответствии с требованиями закона, характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, фактического участия в совершении преступлений и значения этого участия для достижения целей преступлений, данных о его личности, смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание Добриева обстоятельств суд признал наличие у него четверых малолетних детей, положительные характеристики по месту жительства и работы, возраст и состояние здоровья его родителей, а также его первое привлечение к уголовной ответственности.

Именно эти смягчающие наказание обстоятельства и положительные сведения о личности осуждённого позволили суду не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Законными и обоснованными являются выводы суда о признании в качестве обстоятельств, отягчающих наказание Добриева и не являющихся квалифицирующими признаками инкриминируемых ему преступлений:

- по пп. «б», «з» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ – его особо активная роль в совершении убийства Е [REDACTED] 8 октября 2010 г. и посягательстве 4 августа 2011 г. на жизнь сотрудников УГИБДД МВД России по Республике Ингушетия, поскольку именно осуждённый спланировал эти преступления, распределил роли и руководил действиями соучастников, а также принял непосредственное и активное участие в их совершении;

- по ч. 2 ст. 210 и ст. 317 УК РФ – совершение преступлений с использованием оружия и боеприпасов, а по последним из названных преступлений – ещё и их совершение в составе преступного сообщества (преступной организации).

Утверждение защитника осуждённого о необходимости признания в качестве смягчающего наказание Добриева обстоятельства указания на то, что потерпевшие сотрудники ГИБДД не приняли мер индивидуальной защиты и при исполнении служебных обязанностей находились без бронежилетов и касок, патрулировали улицы вне видимости второго экипажа, не основано на материалах дела и законе, поскольку фактически предполагает негативную правовую оценку поведения потерпевших, которые не давали какого-либо повода для вооружённого нападения на них и убийства троих из них, а также причинения одному потерпевшему вреда здоровью средней тяжести.

Мотивированными являются выводы суда о невозможности изменения категории совершённых осуждённым преступлений на менее тяжкие и достижения целей наказания только в условиях изоляции Добриева от общества, а также при назначении ему по ст. 317 УК РФ (эпизод от 4 августа 2011 г.) наказания в виде пожизненного лишения свободы в связи с его исключительной опасностью для общества.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие осуждённого обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитников, а в приговор внесены изменения, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленным по уголовному делу обстоятельствам. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитника осуждённого не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 1 октября 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 ноября 2022 г. в отношении Добриева Або Руслановича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника – адвоката Толстоноговой Л.И. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: